Пролетарии всех стран, соединяйтесь! ● К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Год издания 44-й
№ 104 (5271)
ВТОРНИК, 31 ДЕКАБРЯ 1968 г.
Цена 1 коп.

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА

Фотоэтюд Я. ШАХНОВСКОГО.

С Новым Годом, ребята!

Дорогой друг!

Сегодня мы расстаёмся. Я уже стал годом минувшим и ухожу от тебя, чтобы встать в строй лет плечом к плечу с моим старшим братом, годом 1967-м. И теперь, и потом, вспоминая меня, люди будут судить, каким я был — хорошим или плохим. Сбылось ли задуманное? Все ли выполнены планы? Лучше ли, веселее стало жить людям?

А знаешь, бывает, человек свои ошибки, неудачи, лень с лёгким сердцем приписывает «несчастливому» году. Забывая, что только он, Человек, творец всего, что отмечает время. Да-да, вспомни-ка год 1917-й... Разве не Человек сделал его знаменитым, навечно вписав красным цветом в календари всех народов? А год 1945-й? Разве не советский солдат вернул тогда людям мир? Разве не полёт Ю. Гагарина сделал год 1961-й началом космической эры?

Что же пожелать тебе на прощание?

Будь беспокойным! Пусть озорным, но не равнодушным! Знай, равнодушие — страшный враг.

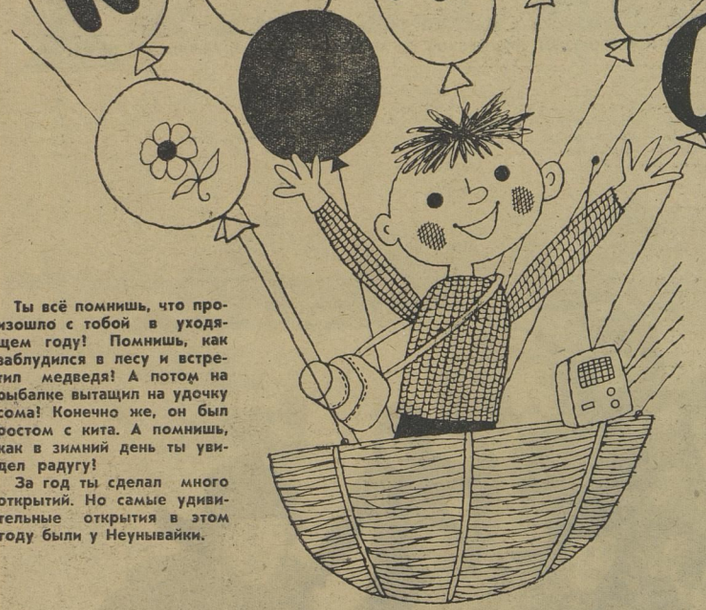
Расти крепким, дружи с лыжами, коньками, мячом, речкой, но не забывай и о книгах, помни золотые слова: «Чтение — вот лучшее учение...»

Посылаю к тебе свего младшего брата — Новый, 1969 год. Расти вместе с нами, мужай! С друзьями-товарищами, со взрослыми делай его таким, чтобы, уходя, он мог достойно занять место в строю лет. Чтобы люди, вспоминая о нём, говорили: «Это был добрый, хороший год».

Удач тебе! Здоровья! Бодрости!

Твой 1968 год.

КАНИКУЛЫ НЕУНЫВАЙКИ



Ты всё помнишь, что произошло с тобой в уходящем году! Помнишь, как заблудился в лесу и встретил медведя! А потом на рыбалке вытащил на удочку сома! Конечно же, он был ростом с кита. А помнишь, как в зимний день ты увидел радугу!

За год ты сделал много открытий. Но самые удивительные открытия в этом году были у Неунывайки.

ГЛАВА ПЕРВАЯ — о воздушных шариках и мыльных пузырях

Неунывайка, как и все ребята, учился в школе. Но что это была за школа! Представляешь себе, там не было дневников и классных журналов. Там не ставили двоек и пятёрок. В углу каждого класса стоял автомат и смотрел на ребят внимательным красным глазом. Ты ответил урок на пятёрку — трак! — и железная рука автомата протягивает тебе воздушный шарик. Шары эти плавали под потолком, к каникулам их набиралась целая стая. Ребята связывали их в огромный букет, внизу прикрепляли корзину и всем классом отправлялись в путешествие.

Неунывайка был человеком весёлым, может быть, даже слишком весёлым. Случалось, что во время урока его парта подпрыгивала, словно живая, а тетради превращались в летающих голубей. Автомат иногда вручал ему сверкающие, но, увы, мыльные пузыри. Уже три таких пузыря взорвались над Неунывайкиной головой. В классе объявили тревогу: немедленно заменить мыльные пузыри шарами! Но Неунывайка был уверен, что класс улетит и без трёх его шаров, ведь корзина с шарами уже стояла в школьном дворе.

Неунывайке не терпелось отправиться в полёт. И однажды...

ГЛАВА ВТОРАЯ — о стране Плантарии

Ночью Неунывайка пробрался во двор школы, залез в корзину и стал изображать командира взлётной группы. Он отдавал приказы, размахивал руками, раскачивался. И вдруг стропы оборвались, шары взмыли вверх. «А как же ребята!» — подумал Неунывайка, но корзина уже летела над городом.

Когда наступило утро, он поглядел вниз и увидел широкую плантацию, на которой были разбросаны красные валуны. Какие-то мальчишки и девчонки грузили их в автомобили и отвозили к большой красной горе. В стороне двое ребят распиливали красный валун на части.

«Что бы это могло быть!» — заинтересовался Неунывайка. И в этот момент корзина, в которой он летел, зацепилась за вершину красной горы. Неунывайка не удержался, вывалился из корзины и кубарем покатился вниз. Гора была мягкая и упругая, как футбольный мяч. Неунывайка нисколько не ушибся, сразу встал на ноги.

— Ты кто! — окружили его ребята.

— Я Неунывайка. А вы кто!

— А мы работаем на пионерской плантации...

К Неунывайке подошла девочка и протянула ему тарелку, на которой лежал небольшой красный валунчик размером с арбуз.

— Угощайся! — сказала она.

Неунывайка откусил от валунчика и вдруг почувствовал на губах вкус помидора.

— А вот это попробуй!

В руках у путешественника оказалась сочная редиска. Неунывайка оторвал ботву и бросил её на землю.

— Что ты! Это же не хуже редиски!

Неунывайка пожевал листик и удивился: капуста!

— Бери, сколько хочешь, — сказали ребята. — У нас капусты-редиски целое поле, а помидоров гора. Это наш подарок комсомолу. К его празднику.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ — о зелёном и белом

Корзина, нагруженная помидорами и редиской-капустой, медленно плыла над долиной. Весело светило солнце. Тишину нарушал только стрекот маленького самолёта. Самолёт летел низко-низко, ниже Неунывайки. Лётчик поднял голову и улыбнулся. И тут же из самолёта пошёл дождь. Там, где он достигал земли, долина становилась белой, зелёное исчезало. На глазах Неунывайки долина меняла цвет. «Ого! — подумал он. — Лётчик-то — волшебник!»

Самолёт пролил дождь и улетел, а на поле выехали машины. Они шли цепью и втягивали в себя всё белое, а за машинами поле становилось бурым.

Подул ветер и закинул в корзину Неунывайке лёгкий белый комочек.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ, совершенно правдивая, повествующая о страшной битве у реки Куры, близ посёлка Халдан

Ветер крепчал, он уносил Неунывайку дальше и дальше. Порыв ветра швырнул корзину на землю. Неунывайка ухватился за куст, крепко привязал корзину и побежал к реке. Зловещее шипение заставило его остановиться. Прямо на Неунывайку двигалось полчище змей.

— Мама! — завопил Неунывайка и хотел дать стрекача.

Но с другой стороны раздалось ещё более грозное шипение. Пятнистые гюрзы выскочили из травы и бросились наперерез племени шахматов. Сотни змеиных жал дрожали в воздухе, как обнажённые сабли. Неунывайка едва успел отскочить в сторону. Начался бой. Змеи то сжимались в кольца, то, как смертоносные пружины, разворачивались в прыжке, вцеплялись друг в друга.

К вечеру всё было кончено, и Неунывайка снова отправился в путь. Его корзину украсил ещё один трофей — кожа погибшего в битве царя змей — шахмара.

ГЛАВА ПЯТАЯ — о тучах, медведях и стреляющих шариках

Неожиданно потемнело небо. Вихрь подхватил корзину с Неунывайкой и понёс, понёс её над лесами, полями и реками. Прошёл день, прошла ночь. Почувствовал Неунывайка: холодно. Внизу под корзиной торосятся льдины. Ледовитый океан.

Но что такое! Корабль наскочил на подводный камень! По палубе бегают люди, взлетают в небо светительные ракеты. Трудно морякам рассчитывать на помощь: далеко отсюда плывут ледоколы, не пробиться самолётам сквозь снежные тучи.

Недалеко остров. И лодки есть на корабле, чтобы перебраться на остров, да волны высотой с дом. Хотел Неунывайка сесть на палубу, перевезти людей в своей корзине, но не сумел — сел на остров.

Слышит Неунывайка: гудят моторы. Нашлись храбрые вертолётчики, пробились сквозь тучи. Снимают они людей с палубы тонущего корабля, перевозят на Неунывайкин остров. А Неунывайка встречает их, угощает помидорами и редиской-капустой.

Устали все. Стали спать укладываться. И Неунывайка присел на белый сугроб. Вдруг сугроб зашевелился, зарычал. Это хозяин Арктики — белый медведь проснулся, встал на дыбы, пошёл на людей. А ружья-то все на корабле остались!

Схватил Неунывайка булавку и ткнул ею в шарик над своей шапкой. «Ебах!» — разнеслось по островом. Испугался медведь — [illegible]кал. Но тут же появились другие. Пришлось Неунывайке всю ночь стрелять своими шариками.

ГЛАВА ШЕСТАЯ, подводная

В тот момент, когда у Неунывайки не осталось ни одного шарика, из морской пучины вынырнуло стальное чудовище. Испугался Неунывайка, но открылся люк, и показался человек. Он скомандовал:

— Заходи, поторапливайся!

Понял Неунывайка: чудовище — подводная лодка, а решительный человек — капитан.

Сели все в лодку, закрыли люки и погрузились в воду. Интересно Неунывайке. Лодка всё глубже и глубже опускается, уже темно за бортом стало. И тогда капитан приказал включить прожекторы.

Как ужаленный, отскочил Неунывайка: прямо в иллюминатор уставилась усатая морда. Чудо-юдо! А за ним что-то длинное извивается.

— Смотрите, опять змеи!

Засмеялся капитан:

— Не змеи это — трубы.

— В океане! — удивился Неунывайка.

— По ним газ потечёт, а прокладывают трубы подводные люди.

Ещё ниже опустилась лодка. Рядом с трубами появились люди в скафандрах. Машины, похожие на тракторы, стали по дну моря трубы укладывать. Трубы по-всякому гнутся, но не ломаются.

Помахал Неунывайка подводным людям, и лодка помчалась.

Когда высадили Неунывайку в Де-Кастри, капитан подарил ему на память бескозырку с красной звёздочкой и летающий ранец — шаров-то у Неунывайки теперь не было...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ — о поющей горе, алмазах и печке-самобранке

Осмотрелся Неунывайка, закинул ранец за спину и нажал на кнопку. Тут же взвился к облакам. Долго летел... Глянул вниз — горы, в зелёных распадках кони пасутся. Подумал: «Где кони, там и люди» — и стал спускаться к Лысой горе.

Избушку видит и пастухов. Радушно приняли мальчика пастухи, напоили кумысом, покатали на быстром коне. А потом уздечку с бубенцами подарили.

Ночь наступила. Заснули все, а Неунывайке не спится. Вышел в сени, слышит: скрежещет что-то, будто гора сдвинулась с места. Бросился назад к пастухам в избушку.

— Успокойся, Неунывайка, это гора скрипит. Мы её Поющей зовём.

— Чудеса, — говорит Неунывайка.

— Это ещё не чудеса, — отвечают пастухи. — За нашей горой земля есть, так там чудес — как деревьев в лесу.

Утром полетел Неунывайка к чудесной земле. Летит и видит: большой посёлок, земляные насыпи, паровозы снуют, люди работают. Спустился. Никакого чуда не видит. Сообразил: «Может, в земле оно, раз люди копают...» И стал рыть землю. Оцарапал пальцы об острые камешки, похожие на слиток стекла, отбросил их со злостью.

— Что ты делаешь! — раздался громовой голос.

Поднял глаза Неунывайка — перед ним человек в заляпанных глиной сапогах. Голос сердитый, а лицо доброе.

— Алмазы это, Неунывайка! — сказал человек. — И очень крупные. Вот что нашёл ты.

Повёл человек мальчика к посёлку. А посёлок весь в одном доме-конусе. Конус вращается вслед за солнцем, и поэтому в квартирах всегда светло. В стороне от посёлка ещё более странное сооружение стоит. Показал на него высокий человек и сказал:

— Печь-самобранка наша. Один раз в году топливо кладём, она горит, горит, а топлива ещё больше становится. Вот поэтому у нас и зимой тепло.

Отдал Неунывайка свои алмазы алмазодобытчикам, а один алмаз они обещали отшлифовать и подарить Неунывайкиной школе.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ — о замороженных людях и марсианских стихах

И ещё целую ночь летел Неунывайка. А когда брызнули лучи солнца, увидел он рыжую степь. Посреди степи стоит ракета. Неунывайка обрадовался, опустился на стартовую площадку. Лифт поднял его к кабине космонавта. В кабине никого не было. Неунывайка обошёл весь корабль: салон для научных исследований, салон для отдыха, обследовал холодильник... И уже собрался вернуться на землю, как увидел: мчат к ракете автобусы, поднимаются в лифте люди в комбинезонах. Бросился Неунывайка в салон для отдыха и забился под диван. Вздрогнула ракета, и словно кто-то невидимый навалился на Неунывайку, придавил его к полу. Но длилось это недолго. Скоро Неунывайка почувствовал себя лёгким, как пушинка.

Неожиданно за стенкой раздались голоса. Люк открылся, и мимо него проплыли трое космонавтов к двери, на которой было написано: «Холодильник».

— За продуктами пошли! — догадался Неунывайка.

Но появился четвёртый космонавт и... захлопнул холодильник. На светящихся табло побежали цифры: +37°... +30°... +25°... Космонавт удалился.

— Они же замёрзнут! — испугался Неунывайка и прильнул к окошку холодильника: трое космонавтов лежали не двигаясь.

Неунывайка понял: произошло неслыханное злодейство.

— Ты как сюда попал, малыш! — Неунывайка оглянулся. Перед ним стоял четвёртый космонавт: — Ба! Да тут ещё один космонавт! Значит, землян на Марсе будет пятеро!

Когда корабль приблизился к Марсу, Неунывайка уже знал секрет «холодильника». Он сам нажал кнопку размораживания, и трое космонавтов-учёных вышли из «холодильника» бодрыми и невредимыми.

Встреча с марсианами была как праздник.

— Мы давно интересуемся нашей соседкой Землёй, — сказали марсиане. — Наш первый межпланетный перелёт закончился неудачно: корабль врезался в поверхность Земли. Наши поэты написали об этом стихи:

Ты растаял в фиолетовой дали,
Растворился, словно сахар в чёрном кофе,
Только вспышка на поверхности Земли
Рассказала об ужасной катастрофе.
Покорили мы космический простор,
Стали близкими Нептун, Плутон, Венера...
Мудрецы Земли гадают до сих пор
Над следами космонавта-пионера.

Обратный маршрут Марс — Земля показался Неунывайке длиннее — он очень соскучился по своему классу.

Когда до приземления оставалось совсем немного, Неунывайка глянул в иллюминатор и ахнул: перед ним светились сразу два шара: один голубой, другой серебристый. Может быть, у него двоится в глазах! Но тут один из шаров стал расти, расти, и Неунывайка услышал долгожданное слово: «Земля!»

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ и последняя

Пока Неунывайка путешествовал, облетели с деревьев листья, похолодало, выпал снег. В магазинах появились новогодние игрушки, а в Неунывайкином классе уже летали новые яркие шары.

И вот однажды распахнулась дверь класса, и увешанный подарками на пороге появился наш путешественник.

— А вот и я! — сказал он.

Не будем подробно описывать, как стыдили его ребята и как потом помирились с ним. Неунывайка понял, что истинные друзья всегда остаются друзьями и что, если бы не они и не их шары, он никогда бы не смог совершить такого интересного путешествия. Неунывайка решил, что теперь он будет делать так, чтобы механическая рука автомата каждый раз протягивала ему не мыльные пузыри, а настоящие летающие шары.

Остаётся добавить ещё, что в Неунывайкиной школе открылся великолепный музей. Экспонатами его стали: капуста-редиска, хлопок, кожа царя змей — шахмара, бескозырка с красной звёздочкой, летающий ранец, уздечка с бубенцами, алмаз в 236 каратов и стихи, выбитые на марсианском камне.

Были в музее и загадочные фотографии, которые сделал Неунывайка. Над этими снимками ломает голову весь Неунывайкин класс. Неунывайка любит прихвастнуть, и ребята до сих пор не знают, где в его рассказах правда, а где выдумка.

Подумайте и вы над приключениями Неунывайки и над его фотографиями.

ИВАЛЕЛЬБАРАДФИН.
(Наш специальный корреспондент).

Рис. Л. ФИЛИППОВОЙ.

Роман СЕФ

Где живёт
Дед Мороз?
Удивительный
вопрос.
Не в лампе, не
в будильнике...
Посмотрим
В холодильнике!

СТРОЧКИ ИЗ ПИСЕМ

Мы ходили на поле, и у меня замёрзли пальцы. А чево никогда не мёрзнут пятки?

Пришлите мне развлекательный планчик для жизни на досуге.

Можно ли создать сухую воду? Простую воду тяжело брать в космос, а если есть сухая вода — то легче.

Пол в школе паркетный, и после хождения ног на нём лежит свежий новозимний снег.

ОШИБКА

— Да, нелёгкая
диктовка, —
Почесал затылок Вовка.
И в тетрадке Королёва
Появилась вдруг
«КАРОВА».
Заглянул в тетрадку
Миша:
— Всё понятно, так
напишем.
И тогда проворный Павел
Букву «О» на «А»
исправил.

И его соседка Мила
Это сразу уловила.
И от Милы, дружбы ради,
Буква «А» попала
к Наде.
Приподнялся с парты
Лёва,
Быстро Пете передал.
И пошла гулять
«КАРОВА»
По колонкам, по рядам.

Ярослав ПИШУМОВ.

МОЯ ВЫДУМКА

Вы любите выдумывать? Я люблю.

Пусть бы зимой везде был лёд. Тогда бы ребята ездили в школу на коньках и не опаздывали бы. А учителя... Им тоже пришлось бы на коньках ездить. Ну, мы бы их за опоздания не ругали!

Зоя КОРНЕВА.
Москва.

Люди так договорились,
Чтоб в один из зимних
дней
Все на свете
становились —
И земля, и мы на ней —
На год старше и умней.

Если человек захочет,
Чуть светлее станут ночи,
Расстоянья чуть короче—
Это всё в его руках.
Станут лучше наши
школы,
Города, деревни, сёла
И отметки в дневниках.

Александр АРОНОВ.

КОГДА СЛОН ИГРАЕТ НА ТРУБЕ

У тех, кто привык дремать на уроке, получаются в диктантах и изложениях смешные вещи.

Вместо «Один слон кричал трубным голосом» ученик написал: «Один слон всё время играл на трубе». А вместо предложения «Ткут холсты старушки» другой рассеянный написал: «Ткут холостые старушки».

Г. КОРОТКОВ,
учитель.
Ярославская область,
посёлок Бурмакино.

СМЕШИНКИ

● — Разлил ты пола на весь дом. А теперь вдруг перестала.
— Мне врач запретил...
— А разве врач живёт тоже по соседству с тобой?

● — Что такое гейзер?
— Это водопад наоборот.

● — Я обещал тебе купить велосипед, если ты будешь хорошо учиться. А у тебя в дневнике одни двойки! Чем же ты занимаешься?
— Изучаю правила уличного движения.

● — Почему рыбы немые?
— А если тебя окунуть с головой в воду, ты скажешь хоть слово?

● — Как смешно! Учитель рисования никогда не видел лошади!
— Ну да?
— Я нарисовал лошадь, а он спросил, что это такое...

● — Ты опять опоздал в школу?
— А мне милиционер сказал: «Не спеши переходить через улицу».

Ю. ПОГОРЕЛЬСКИЙ

— Нам с твоей собакой
горе! —
Говорила мама Боре. —
Ты бы знал,
что ночью было:
Ведь она
всю ночь провыла!
— Ну какое это
горе! —
Успокоил маму Боря. —
Ночь провыла,
а потом
Отоспаться может днём!

На школьной спортплощадке.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

РАЗДАЛСЯ телефонный звонок. Маму вызывали в больницу. Надев белый халат, она сказала:

— Убери, пожалуйста, комнату, помой посуду.

Костя вздохнул: лучше бы, конечно, погонять шайбу. Но мама есть мама! Он собрал посуду и с горечью подумал: «Зачем пачкал столько тарелок?» Выполнив задание, осмотрел комнату и решил, что его труд должен быть вознаграждён.

Он отрезал большой кусок хлеба и достал баночку любимого варенья из крыжовника. Густо намазал хлеб и с аппетитом его съел. Теперь можно было зайти за Димой. И поиграть в хоккей. Оставался пустяк — поставить варенье на место.

И тут случилось... Липкие пальцы не удержали банку. Она упала и разбилась. Костя быстро собрал в газету осколки и бросил в ведро. Вооружившись мокрой тряпкой, смыл с пола варенье. Но вымытая небольшая часть пола могла выдать Костю. Пришлось мыть всю комнату.

Закончив работу, бросился к Диме.

— Что ты так поздно? — встретил его друг. — Пойдём шайбу погоняем.

— Не до шайбы... — И Костя рассказал про беду.

— Подумаешь, — сказал Дима, — у нас такого варенья сколько хочешь! — Он открыл шкаф: — Это всё крыжовник, бери любую.

Костя указал на крайнюю банку:

— Точь-в-точь, как наша!

С лёгким сердцем возвращался он домой. Не успел поставить банку в буфет, как вернулась мама.

— Сыночек, ты даже пол вымыл, ну и молодец!

— Я люблю чистоту,— скромно сказал Костя.

— Сделай ещё одно хорошее дело, — попросила мама, — поставь чайник.

Когда Костя вернулся с горячим чайником, он увидел на столе ту самую банку. Мама открыла её и...

— Совершенно непонятная история, — тихо сказала она. — Первый раз вижу, чтобы крыжовник так быстро превратился в баклажанную икру!

С. КАНТОР,
А. ТУЛЬСКИЙ.

А—04342. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон для справок: 251-15-00, доб. 2-38. Индекс 50101
Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» Зак. 2819 Редактор Н. М. ЧЕРНОВА